

Мужун Цзю кивнул, затем добавил:

— Если всё в порядке, я пойду вниз.

— Хорошо! Ацзю, ты сегодня...

— Сегодня я отдыхаю, — ответил Мужун Цзю, снова кивнув Шао Циханю, и направился к двери.

— Тогда я тоже отдохну. Эй, Ацзю, подожди меня.

Услышав это, лицо Мужун Цзю сразу же потемнело.

Он не верил в эту якобы «заботу». Такие слова были лишь попыткой успокоить Шао Циханя и избежать неловкости между ними.

После вчерашнего невероятно абсурдного инцидента Мужун Цзю полностью вспомнил то, что раньше игнорировал.

Почему Шао Цихань больше не любил Бай Сяоси, а напротив испытывал к ней отвращение? Почему он утверждал, что у него есть объект обожания, которого трудно завоевать? Почему он не хотел говорить, кто этот человек? Почему он был избит Шао Цичжаем ради этого человека? Почему он говорил, что не против быть женщиной? Почему он всегда сравнивал себя с Мужун Цзю?

И даже почему он не использовал седатив... а решил сам справиться с ситуацией.

Оказывается, фраза «Я не шутил, Ацзю. Ты сам сказал, что хочешь выйти за меня замуж» была не шуткой.

Теперь всё стало понятно. Теперь стало ясно, почему его поведение было таким странным.

Мужун Цзю закрыл дверь кабинета, прислонившись к холодной и гладкой поверхности красного дерева.

Глубокие вздохи, соблазнительные шёпоты, сбивчивые признания и искренние выражения, заботливые жесты, сдержанные улыбки — всё это смешалось в его сознании, выплеснувшись коротким насмешливым вздохом.

«Шао Цихань и Мужун Цзю переспали.»

«Шао Цихань больше не брат Мужун Цзю.»

«Шао Цихань, кажется, любит Мужун Цзю.»

Мужун Цзю смотрел в пустоту, его сердце было опутано хаосом.

Если бы не все эти «почему», Мужун Цзю мог бы обмануть себя — он не упомянул о седативе, Шао Цихань не слышал его слов, Шао Цихань не нашёл лекарство, Шао Цихань действительно не мог ничего сделать.

Если бы не все эти «почему», Мужун Цзю мог бы убедить себя — что взаимное утешение между мужчинами — это нормально, в такой ситуации Шао Цихань не сделал ничего плохого, он просто механически выполнял свои действия.

Если бы не все эти «почему», Мужун Цзю мог бы винить себя — почему он не был более осторожен? Почему так легко доверял другим? Почему позволил себе и своему лучшему другу оказаться в такой неловкой ситуации?

— Ацзю? Ацзю, ты где?

Услышав знакомый голос, Мужун Цзю вздрогнул. Он крепко сжал ручку двери.

— Ацзю?

Голос Шао Циханя становился всё тише и дальше. Мужун Цзю вздохнул с облегчением, но вскоре голос снова стал приближаться и усиливаться.

— Где ты? Ацзю—?

Даже сейчас, в состоянии паники, Мужун Цзю мог легко распознать напряжение и страх в голосе Шао Циханя. Он стоял, держась за ручку двери, запрокинув голову и закрыв глаза, глубоко вздыхая.

— Я здесь, — открыв глаза, Мужун Цзю повернул ручку и открыл дверь, стоя в дверном проёме.

— Ацзю! — Шао Цихань подошёл к нему, увидев спокойное лицо Мужун Цзю, он сразу же с лёгким упрёком спросил:

— Что ты тут делаешь? Я искал тебя...

— А, просто не слышал, — Мужун Цзю ответил равнодушно. — Что случилось?

Шао Цихань внимательно посмотрел на его бесстрастное лицо, осторожно спросив:

— Ацзю, ты расстроен?

— ...Да, — после паузы Мужун Цзю тихо добавил:

— Из-за лекарства...

Шао Цихань напрягся, он успокаивающе похлопал Мужун Цзю по плечу:

— Всё позади, Ацзю. У тебя же есть камеры, просто проверь запись. И... я, кажется, знаю, кто это...

— Кто? — безразлично спросил Мужун Цзю.

— Эта женщина, Бай Сяоси! — Шао Цихань, в отличие от спокойного Мужун Цзю, выглядел как пострадавший.

Он скрипел зубами, говоря:

— Ацзю, подожди, я разберусь с этим.

Мужун Цзю кивнул, тихо сказав:

— Я понял.

— Ацзю, подожди, я сделаю это, — Шао Цихань снова положил руку на его плечо, смотря прямо в глаза. — Только что позвонили, в компании проблемы. Мне нужно туда, я скоро вернусь...

— Хорошо.

— Поужинаем вместе вечером?

— Да.

— Тогда я пойду?

— Да, будь осторожен.

Мужун Цзю смотрел на спешащего Шао Циханя, его кулаки сжимались всё сильнее, вены на руках вздувались.

«Шао Цихань, что ты задумал?»

После его ухода Мужун Цзю ещё долго стоял на месте, затем, нахмурившись, вошёл в комнату с камерами. Он быстро включил монитор, начав просматривать записи.

Однако, несмотря на все усилия, он не нашёл того, что искал. В раздражении он ударил по клавиатуре, затем опустил голову на стол, пытаясь успокоиться.

Виски Мужун Цзю всё ещё пульсировали. Он глубоко вздохнул, пытаясь очистить свои лёгкие от гнетущих мыслей.

Прошло некоторое время, и Мужун Цзю резко поднял голову.

«Я был дураком...» — прошептал он, его пальцы быстро забегали по клавиатуре.

Вскоре на экране появилось новое изображение. Это была запись с камеры, установленной в комнате Шао Циханя.

Мужун Цзю сосредоточенно смотрел на экран, перемещая курсор, пока время на записи не совпало с началом вечеринки.

Он смотрел на пустую комнату, затем ускорил запись. Вскоре он увидел, как Шао Цихань с неестественной скоростью вошёл в комнату, несколько раз обошёл её, а затем упал на кровать.

Мужун Цзю не отрывал взгляда от экрана.

Шао Цихань долго ворочался на кровати, затем замер. Мужун Цзю смотрел на это, чувствуя смесь злости и насмешки.

«Кто бы мог подумать, что кто-то убежит с вечеринки и спокойно пойдёт спать? Шао Цихань, о чём ты думаешь?»

Однако именно этот странный поступок Шао Циханя на мгновение отвлек Мужун Цзю от его мрачных мыслей. Его лицо, ранее напряжённое, немного смягчилось. Но это длилось недолго — вскоре на экране появился человек, снова вернувший его в состояние подавленности.

Камера, направленная на открытую дверь, зафиксировала сцену в коридоре. Мужун Цзю увидел, как вскоре после того, как Шао Цихань уснул, женщина появилась на втором этаже и заглянула в комнату.

Это была Бай Сяоси.

На этом этапе разум Мужун Цзю уже был уверен, что именно она подмешала препарат. Но его эмоции всё ещё пытались оправдать её.

«Может, она просто хотела отдохнуть? Может, она искала Шао Циханя?»

Мужун Цзю с бледным лицом смотрел на экран, снова упрекая себя.

«Зачем ты ищешь оправдания, Мужун Цзю?»

Бай Сяоси осторожно вошла в комнату. Она подошла к кровати, посмотрела на Шао Циханя, затем огляделась вокруг. Наконец, она подошла к маленькому столику у окна.

Мужун Цзю молча усмехнулся.

Бай Сяоси, повернувшись спиной к камере, что-то достала из кармана, подняла руку, затем опустила её. Оглянувшись, она быстро покинула комнату, а Шао Цихань продолжал спать.

Хотя камера не зафиксировала её лицо, по этим действиям было ясно, что она что-то положила в кружку на столике.

Следующей на записи была сцена, как Мужун Цзю сам вошёл в комнату.

<http://bllate.org/book/15114/1335865>